

УДК 027(470)(091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2024_18_124

М.Ю. Матвеев

Санкт-Петербург

Российская национальная библиотека

matveev@nlr.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ВИД: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Причины возникновения национальных библиотек и факторы, влиявшие на их становление и развитие, были индивидуальны в каждом конкретном случае. В статье приводится информация о происхождении и характерных особенностях учреждений данного вида, основанных в различных странах мира (Россия, Великобритания, Германия, США и др.). Автор анализирует специфику национальных библиотек, их институциональные и функциональные различия, используя когнитивный потенциал метода классификации. Главные библиотеки государств изначально формировались как публичные, парламентские, университетские и музейные, что наложило свой неповторимый отпечаток на политику комплектования, состав фондов и целевую аудиторию обслуживания.

Ключевые слова: история библиотечного дела, причины возникновения национальных библиотек, способы открытия национальных библиотек, библиотечная политика, функции национальных библиотек, имидж библиотек.

Национальные библиотеки – это самый заметный, но, как ни странно, наименее изученный вид библиотечных учреждений [1, с. 191]. Несмотря на огромное количество публикаций, отдельной монографии, в которой достаточно полно описывалась бы их история (в виде «единого» текста, а не очерков, посвященных отдельным библиотекам), до сих пор не существует, и вряд ли она когда-нибудь вообще будет написана. Причин этому множество, начиная от разных условий возникновения национальных библиотек и кончая разными возможностями, ресурсами и наборами выполняемых функций. Многие библиотечные специалисты, затрагивающие в своих работах эту тему, придерживаются сходных взглядов. Они полагают, что сопоставлять эти библиотеки практически невозможно, поскольку они отличаются друг от друга больше, чем любые другие. Впервые эта мысль была высказана еще в 1934 г. в самом первом обзоре деятельности национальных библиотек

разных стран мира [2, р. V–VI; 3, р. 1]. О том же говорилось и на Симпозиуме ЮНЕСКО в Вене в 1958 г., организованном для обсуждения проблем европейских учреждений данного вида [4, р. 6]. По большому счету, в истории национальных библиотек нет ни одного вопроса, относительно которого можно было бы сделать выводы и заключения, не имеющие исключений.

Во многом это действительно так, что, впрочем, не отменяет необходимости обобщения и анализа имеющегося материала. Данная статья посвящена двум аспектам, связанным с историей национальных библиотек, – причинам их возникновения и наиболее существенным факторам, повлиявшим на процесс их становления.

Что касается причин, то *первая из них* наиболее очевидна и чаще всего упоминается в профессиональной литературе. Это не что иное, как влияние на людей (в том числе и правителей своих стран) идей Просвещения. Конечно,

данное утверждение касается прежде всего Европы. В эпоху Просвещения резко возросла значимость образования, которое считалось едва ли не панацеей от всех социальных бедствий, а критерием просвещенности человека стало его отношение к чтению и печатному слову. Библиотеки начали восприниматься как храмы знаний и культуры, и более того – как учреждения, игравшие важнейшую роль в распространении в обществе новых идей. Символом эпохи стал определенный тип книги – энциклопедия, а идеалом образованного человека – ученый-энциклопедист, нуждающийся в гораздо большем количестве источников, чем те, которые могли ему предоставить частные и даже университетские собрания [5]. Соответственно, менялась и сама идея библиотеки: она должна была быть доступной, при этом представляя собой своеобразный универсум – книжную вселенную, «расширенный» вариант энциклопедии и одновременно творческую лабораторию для ученого. Больше всего на эту роль подходило главное государственное собрание, однако это обстоятельство не следует абсолютизировать: четкого представления о том, как же должна работать такая библиотека, не было ни у одной национальной библиотеки, созданной во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Что же касается характерных для данного вида функций, то активные дискуссии на эту тему начали вести только во второй половине XX века. В сущности, одна из самых давних и едва ли не вечных проблем библиотечного дела, не зависящая от конкретной страны, – это постоянное отставание теории от практики. Национальным библиотекам в этом отношении не повезло едва ли не больше всех прочих библиотек: их создателям на протяжении длительного времени практически не на что было опереться. По причине нехватки профессиональной литературы и «примеров для подражания» ориентироваться можно было только на библиотеки ста-

рейших университетов и, самое большее, академий наук, что несколько суживало представление о главной библиотеке страны.

Вторая причина создания национальных библиотек – желание правительства страны продемонстрировать свой демократизм и просвещенность. Многие учреждения были открыты в результате королевских указов или распоряжений, причем этот процесс растянулся не на один век. Среди них, в частности, Национальная библиотека Испании (1712 г. – основана как Королевская публичная, с 1836 г. после королевского указа – работает в современном статусе), Императорская Публичная библиотека в Российской империи (1795 г.), Национальная библиотека Венгрии (1802 г.), одна из национальных библиотек Италии (Флоренция, 1861 г.), Национальная библиотека Индии (1902 г.) и др. Эта причина тоже не была универсальной, поскольку в ряде случаев преобладало коллективное мнение. Так, основание крупнейших национальных библиотек мира – Великобритании (1753 г., в качестве Библиотеки Британского музея) и США (1800 г.) – зависело от решений парламента и Конгресса.

Третья причина – поступление в распоряжение государства крупной книжной коллекции, которую невозможно (или нежелательно) было разделять. Причины могли быть различны – крупные пожертвования от частных лиц (Библиотека Британского музея), образование большого книжного фонда из реквизированных церковных и частных собраний (Национальная библиотека Франции, 1792 г.), военный трофей (Императорская Публичная библиотека России), а также вынужденное перемещение на территорию страны национальной библиотеки другого государства (например, из Португалии в Бразилию, 1810 г.).

В XX в. появилась новая тенденция: в ряде развивающихся стран национальные библиотеки формировались на

базе библиотек иностранных государств или библиотек иностранных меценатов, находившихся на их территории. Так, в Анголе с 1968 г. работал отдел Национальной библиотеки Португалии (с 1978 г. самостоятельное учреждение, имеющее государственный статус). Национальная библиотека Гамбии была основана в 1971 г. на базе Библиотеки Британского консульства (1946 г.), Библиотечная и информационная служба Содружества Доминики (1954 г.) – на базе Мемориальной библиотеки королевы Виктории (1902 г.) и Библиотеки Карнеги (1906 г.), Национальная библиотека Республики Корея (1945 г.) – за счет фондов Японской правительственной библиотеки (1923 г.), в Мали (1984 г.) – Библиотеки Французского института Африки (1962 г.), в Нигерии (1962 г.) – Библиотеки Британского совета (1945 г.), на Сейшельских островах (1976 г.) – благодаря фондам Библиотеки Карнеги (1908 г.) и т. д.

В данном случае обращает на себя внимание разнородность мотивировок: от желания принести пользу обществу и форс-мажорных обстоятельств до резких перемен в государственном устройстве, которые можно рассматривать в качестве отдельного повода для открытия библиотечного учреждения данного уровня.

Четвертая причина – рост национального самосознания и образование нового государства (или получение им независимости). Именно такова была история многих национальных библиотек стран Латинской Америки. В XIX в. в этом регионе они сразу формировались как один из самых важных государственных институтов. В данном контексте можно упомянуть национальные библиотеки Латинской Америки: Чили (1813 г.), Перу (1821 г.), Эквадора (1830 г.), Боливии (1836 г.) [6, с. 192, 195]. Значение этих учреждений во многом усиливалось и тем обстоятельством, что они долгое время играли роль публичных и учебных библиотек, так как в этих странах подобные учреждения либо

отсутствовали, либо имелись в незначительном количестве.

Однако в данном случае были и некоторые исключения из общих тенденций. Так, открытие национальной библиотеки не всегда находилось в прямой зависимости от признания государственного суверенитета. Такое могло быть, когда вместо неё и до неё на территории колонии работала крупная публичная библиотека. Например, Национальная библиотека Аргентины, основанная в 1810 г. и открытая в 1812 г., была создана на основе богатого книжного собрания епископа Буэнос-Айреса ставшего общедоступным с 1796 года. Гражданские войны в стране сильно задержали развитие данного учреждения, поэтому статус национальной библиотека официально получила только в 1884 г. [7, с. 39-40]. Другой пример – Национальная библиотека Пакистана. Несмотря на наличие в стране крупных книжных собраний, включая Библиотеку Пенджабского университета (1906 г.) и Пенджабскую публичную библиотеку в Лахоре (1884 г.), она была официально открыта только в 1993 г., спустя более 46 лет после получения страной независимости.

Следует отметить и тот факт, что взаимосвязь между учреждением национальной библиотеки и образованием самого государства хорошо прослеживается на примере стран Латинской Америки, а также Африки и некоторых стран Азии (в XX в.). Но она менее очевидна применительно к Европе [8, с. 26].

Пятая причина основания национальной библиотеки не столь заметна, как предыдущие, однако представляется весьма важной. Это не что иное, как постепенное усиление соперничества между различными государствами (в особенности это касалось империй, таких как Британская или Российская). Конкуренция между странами принимала различные формы, в том числе и в области культуры. В любой стране имеется не так уж много учреждений, которые узнаваемы во всем мире и ассоциируются со всей культурой в целом,

и национальная библиотека едва ли не лучше всего подходит на эту роль – лучше, чем национальный музей, театр или балет [9, с. 103]. Разумеется, данная причина отнюдь не являлась всеобщей. Она была характерна прежде всего для крупных государств Европы.

Наконец, *шестая причина* – это попытка расширить деятельность уже имевшихся в государстве книгохранилищ (как специальных, так и общедоступных), сделать их более доступными для читателей, совместить функции различных типов библиотек, а заодно сэкономить средства, не учреждая отдельную национальную библиотеку [10, с. 158]. Исторически подобный «симбиоз» мог принимать следующие формы:

1. Национальная библиотека, выполняющая функции парламентской (Конгресса США и Парламента Японии, основанная в 1948 г. по образу и подобию американской); добавившая к себе функции парламентской (в Эстонии, 1990 г.) или созданная на основе парламентской (в Австралии, основана в 1901 г., поменяла статус в 1960 г.).

2. Национальная библиотека, которая одновременно является университетской. Наиболее яркими примерами в этом отношении до недавнего времени были Университетская библиотека Норвегии (1811 г.), Библиотека Хельсинкского университета в Финляндии (1828 г.), Еврейская национальная и университетская библиотека в Израиле (1925 г.). Сейчас они приобрели статус национальных. «Процесс размежевания» пришелся на самый конец XX – начало XXI века. Так, в 1999 г. после ввода в строй нового здания Университетской библиотеки в Норвегии ее старое здание в Осло с частью фондов было передано национальной библиотеке. С этого времени функции Университетской и Национальной библиотек были разделены, и последняя получила статус самостоятельного учреждения [11]. В свою очередь, Библиотека Хельсинкского университета в августе 2006 г. была переименована в Национальную библи-

отеку Финляндии [12], а Национальная библиотека Израиля в 2007–2008 гг. отделилась от Еврейского университета и стала самостоятельной [13, с. 69]. Подобные «академические» примеры не единичны. Дополним эту группу национальными и университетскими библиотеками Хорватии (1816 г.), Республики Сербской (1935 г.), Словении (1945 г.), а также Национальной библиотекой Университета Дебрецена в Венгрии (2001 г.).

3. Национальная библиотека, выполняющая функции главной публичной библиотеки страны. По мере совершенствования библиотечной системы такое сочетание функций обычно переставало играть определяющую роль или же полностью себя исчерпало к концу XX века. В данном случае можно упомянуть национальные библиотеки Колумбии (1777 г.), Сингапура (1823 г.), Марокко (1919 г.) [14, с. 13; 15, с. 27]. В некоторых государствах власти долгое время колебались с определением того, как же должно выглядеть и работать учреждение данного вида. Так, создание Публичной библиотеки, ставшей ядром Национальной библиотеки Филиппин, относится к 1908 году. В 1918 г. она объединилась с отделом архивов, патентов, авторского права и торговых знаков, а также с Юридической библиотекой Конгресса Филиппин. Позднее произошло присоединение Музея Филиппин, но 12 лет спустя филиппинские законодатели опять сделали его самостоятельным учреждением. В 1947 г. Национальную библиотеку Филиппин переименовали в Бюро публичных библиотек, и только в 1964 г. она вновь начала работать как национальная. Тем не менее прежние функции не были утрачены. В составе Национальной библиотеки Филиппин в настоящее время действует отдел публичных библиотек [16, с. 32–35].

4. Функции национальной библиотеки выполняет Национальная библиотечная служба, в состав которой входит крупнейшая публичная библиотека страны, библиотеки некоторых

министерств, ведомств и др. Типичные примеры – национальные библиотечные службы Барбадоса (1985 г.), Белиза (1825 г.), Ботсваны (1967 г.).

В целом можно предположить, что успешно развивались те национальные библиотеки, в процессе основания которых «сошлись» сразу несколько мотивов для их открытия. В то же время необходимо отметить, что уже на «учредительном» этапе своей истории данные учреждения столкнулись с *многочисленными проблемами*. Они долгие годы и даже десятилетия сказывались на их работе и общественном восприятии.

Одна из наиболее значимых проблем – это уже упомянутая выше *взаимосвязь учреждения национальной библиотеки с поддержанием престижа и имиджа страны*. Именно соображения, связанные с созданием уважительного представления о государстве, способствовали возникновению представления о ней как о своеобразной «башне из слоновьей кости», далекой от окружающего мира. Открытие национальной библиотеки, как, впрочем, и крупнейшего театра или музея, обычно определялось не столько стремлением сосредоточиться на внутренней жизни государства, сколько попытками вести диалог с другими государствами и культурами. Эти библиотеки – своеобразные «визитные карточки» государств, причем символическое значение и сам образ национальной библиотеки оказываются более важными, чем их деятельность по обслуживанию читателей [17, р. 120]. Можно утверждать, что появление в стране учреждения данного вида – очевидный повод похвалиться перед другими странами. Но отнюдь не всегда это стимул для развития библиотечного дела как такового [6, с. 129]. И действительно, если не учитывать открытие во второй половине XX в. национальных библиотек в развивающихся странах, в особенности странах Африки (когда они нередко брали на себя функции публичных библиотек с многочисленными филиалами и передвижками-библиобусами), а рассма-

тривать учреждения с более длинной историей, то становится очевидно, что их появление далеко не всегда вело к заметному росту количества библиотек в этих странах¹. В этом отношении показателен опыт Российской империи. Хотя отдельные публичные библиотеки в губернских городах существовали еще до Императорской Публичной библиотеки, на учреждение последней этот факт никак не повлиял. В свою очередь, первая (и неудачная) попытка массового открытия публичных библиотек в России последовала лишь через 35 лет после ее основания. Инициатива этого мероприятия исходила от президента Вольного экономического общества Н.С. Мордвинова. И даже во второй половине XIX в. взаимодействие Императорской Публичной библиотеки с провинциальными публичными библиотеками чаще всего сводилось к эпизодическому обмену книгами.

Имеются и более выразительные примеры, когда национальная библиотека на протяжении всей своей истории дистанцировалась от наиболее заметных библиотек страны и жила, что называется, своей жизнью. Так, Национальная парламентская библиотека Японии имеет собственную сеть ведомственных библиотек, обслуживающих различные правительственные институты (их число доходит до 35), в то время как публичные и университетские библиотеки с ней практически не связаны и подчиняются Министерству образования [18, с. 4]. Бывает и так, что частная инициатива в области библиотечного дела оказывается более существенной, чем политика, проводимая национальной библиотекой, и даже чем все государственные начинания в этой сфере².

¹ Впрочем, могло быть и наоборот: наличие в стране открытых для широкой публики книгохранилищ, работавших до появления НБ, само по себе не было поводом для того, чтобы задуматься о создании главной библиотеки государства.

² Здесь достаточно вспомнить о том, какой импульс развитию публичных библиотек в США придал известный меценат и промышленник Э. Карнеги, благодаря которому за первые 20 лет XX в. было построено 2 617 зданий для публичных библиотек в разных странах, в том числе 1 080 – в США [19].

Следующая проблема вытекает из предыдущей. При всей своей декларируемой общедоступности *национальные библиотеки являются общедоступными скорее де-юре, чем де-факто*. Причины этого достаточно просты: они располагаются, как правило, в столице государства, до которой еще надо добраться. Именно поэтому наибольшую часть читателей на протяжении едва ли не всей их истории составляли жители тех городов, где они располагались, и гораздо меньшую – немногочисленные ученые-исследователи из других городов и стран (в этом отношении можно даже предположить, что национальные библиотеки по своей сути исторически гораздо ближе к университетским библиотекам, чем к публичным). К этому следует прибавить и то, что подавляющее большинство библиотек данного вида, в отличие от публичных, никогда не выдавало литературу читателям на дом.

Существенные разночтения были и по вопросу о том, *чем же должна заниматься национальная библиотека после своего открытия, особенно в отношении комплектования фонда*. Представления о ее деятельности действительно были различны. Под национальной могла пониматься универсальная библиотека, собирающая всё документальное наследие страны, а также, по возможности, и мировое культурное наследие. Это характерно для истории развития крупнейших национальных библиотек мира, прежде всего Библиотеки Британского музея и Библиотеки Конгресса США. Если финансовые возможности национальной библиотеки были сильно ограничены, то формировалась национально ориентированная библиотека, которая занималась преимущественно сбором отечественных печатных и рукописных материалов. Если же учитывать сравнительно позднее введение системы обязательного экземпляра по отношению к дате учреждения самой национальной библиотеки (что характерно для многих стран), то тогда она работала в качестве

крупнейшей общедоступной библиотеки страны или же вынуждена была учитывать функции и задачи той библиотеки, на базе которой возникла. Нередко на этапе основания чётких представлений о целях и задачах данного учреждения либо не было, либо такие представления были заведомо идеалистичными. Впрочем, винить в этом людей, стоявших у истоков создания национальных библиотек, ни в коем случае нельзя. Дискуссий о функциях при открытии не велось. Поэтому различия между национальными библиотеками накапливались постепенно, в зависимости от истории и культуры той или иной страны, а также ее благосостояния [20, р. 139]. Дело не в функциях, а в разных пределах возможностей, которые индивидуальны в каждом конкретном случае. Такие контрасты наблюдались всегда, и, наверное, унифицировать их в масштабах планеты уже не получится [21, р. 60-62].

Еще одна проблема, возникшая перед национальными библиотеками, парадоксальна по своей сути: *при всем многообразии способов их устройства (как в виде отдельного учреждения, так и с выполнением функций других библиотек) ни один из них не был идеальным, всегда обнаруживались недостатки*.

Рассмотрим более подробно исторически сложившиеся разновидности национальных библиотек.

Одну из наиболее многочисленных групп составляют национальные книгохранилища, возникшие на основе королевской библиотеки и/или крупных книжных собраний аристократии. Так, национальная библиотека Австрии (1808 г.) сложилась на основе Придворной библиотеки (1562 г.); Королевская библиотека Альберта I в Бельгии (1837 г.) является преемницей Бургундской библиотеки (1536 г.) и Королевской библиотеки Нидерландов (1772 г.). История Государственной библиотеки в Берлине «Прусское культурное наследие» (1968 и 1991 гг.) восходит к Курфюрстской библиотеке в Кельне на Шпрее (1659 г.)

и Королевской библиотеке (1701 г.); Королевская библиотека Дании (1653 г.) является непосредственной предшественницей Национальной библиотеки Дании (2017 г.), а Королевская библиотека Франции (1537 г.) послужила основой Национальной библиотеки данной страны (1782 г.).

Несколько особняком стоят национальные библиотеки, которые изначально позиционировались как королевские (королевские придворные, императорские) публичные. Такие учреждения работают в Испании (с 1712 г., новый статус с 1836 г.), Колумбии (1774 г. / 1834 г.), Португалии (1760 г. / 1836 г., а также России (1795 г. / 1992 г.).

Недостатком всех перечисленных национальных библиотек было то, что первоначально они имели вид библиотеки-музея, предназначенной для экскурсий и посещения учеными, писателями, художниками и библиофилами. Они были нужны как наглядные свидетельства мощи и величия государства, в то время как их образовательная роль была гораздо скромнее [20, р. 139-141]. Кроме того, с течением времени (особенно в XX и XXI вв.) подобные национальные библиотеки стали ощущать на себе «груз королевского прошлого». Позиционировать себя в качестве общедоступных библиотек (а не элитарных книгохранилищ для ученых, студентов и аспирантов) оказалось далеко не простым делом. Еще больше сложностей возникало у тех учреждений, которые назывались королевскими на протяжении большей части своей истории или же продолжают оставаться таковыми и в настоящее время (в Бельгии, Дании, Нидерландах). Широкая публика, далекая от библиотечного дела, вообще не могла уяснить себе роль и назначение подобных собраний [22, р. 30]. И действительно, понятия «королевская (императорская) библиотека», «национальная библиотека» и «публичная библиотека» в большинстве случаев

плохо сочетаются друг с другом и нуждаются в пространном экскурсе в историю.

Национальные библиотеки, выполняющие функции парламентской библиотеки или основанные на ее базе, достаточно уязвимы для критики, так как в них, как правило, есть развитая справочная служба с большим штатом работников, нацеленная на удовлетворение запросов членов парламента – по сути, библиотека в библиотеке. Между тем те запросы, которые НБ выполняет для правительства, не идентичны тем услугам, которые требуются для страны в целом [21, р. 62]. Учреждение с таким происхождением – явление редкое и для Национальных библиотек с длительной историей развития практически не характерное. Так, Национальная библиотека Намибии, основанная в 1990 г., имела своей предшественницей Библиотеку Законодательного собрания (1926 г., впоследствии неоднократно преобразовывалась), а Национальная библиотека и архивы Тувалу были созданы в 2005 г. на базе Парламентской библиотеки (1984 г.).

Те национальные библиотеки, которые работали в качестве университетских на протяжении большей части своей истории, к концу XX в. столкнулись с немалыми трудностями, повлиявшими на их размежевание с фундаментальными собраниями высших учебных заведений. Прежде всего, у этих видов есть существенные различия, связанные с обслуживанием пользователей (в том числе с организацией открытого доступа), сохранностью материалов и политикой комплектования. Национальной библиотеке трудно себе позволить то, что может делать обычная университетская библиотека. В то же время сказывается «ореол» излишней замкнутости и «учености». В современных условиях, когда национальные библиотеки стремятся расширить круг своих пользователей, такой вариант становится все менее и менее подходящим [23, р. 3]. Кроме того, здесь возможны и упреки в ограниченности ресурсов или же излишней эко-

номии. Вне зависимости от количества университетских библиотек сильная НБ уже сама по себе является свидетельством того, что в стране существует развитая система образования [3, р. 94].

Очень редкой, но достаточно интересной формой национальной библиотеки в XXI в. является национальная университетская библиотека, созданная в результате слияния вузовских книгохранилищ различного профиля. Яркий пример – Национальная библиотека Университета Дебрецена в Венгрии (2001 г.), для которой объединили свои фонды Сельскохозяйственная библиотека, Библиотека по искусству, Инженерная библиотека, Библиотека консерватории и другие книгохранилища. Подобная мера, явившаяся следствием экономии средств, конечно же, не является бесспорной. Кроме того, этот пример показывает, что даже такой важный критерий, как универсальность фондов, для национальной библиотеки не является обязательным.

Более распространенным был вариант, когда национальные библиотеки формировались на базе университетских и сразу же обозначали свой новый статус. Большинство этих случаев относится к XX веку. Так, национальную библиотеку в Шотландии основали в 1925 г. на базе Библиотеки юридического факультета Эдинбургского университета (1680 г.). В Ливии учреждение данного вида открыли в 1972 г. за счет ресурсов Центральной библиотеки Университета Бенгази (1955 г.). Национальная библиотека Центральноафриканской республики была организована в 1987 г. в результате преобразования Центральной библиотеки Университета Банги (1980 г.); в Буркина-Фасо (1996 г.) – Библиотеки Университета Уагадугу (1969 г.), в Республике Чад (1972 г.) – Центральной библиотеки Университета Нджамены (1972 г.) и т. д.

Недостатком этого способа учреждения национальных библиотек стало то, что первоначально они были центрами образования и просвещения населе-

ния. Поэтому их фонды не имели четко выраженного универсального характера [20, р. 140].

Национальным библиотекам, возникшим на основе библиотек национальных музеев, были присущи те же недостатки, что и библиотечным учреждениям данного вида, имеющим другое происхождение. Такие библиотеки функционируют в Ливане (1941 г.)¹, Венгрии (1948 г., им. Ф. Сечени)², Черногории (1946 г., Центральная народная им. Джурдже Црноевича)³ и др. Некоторые из представителей этой группы обладают уникальными и значительными фондами. Среди них – Российская государственная библиотека (1862 г.)⁴ и Британская библиотека (1972 г.)⁵. Масштабы их фондов обусловлены политикой комплектования. В различные периоды истории в эти библиотеки поступали (или к ним были присоединены) другие государственные и частные коллекции, в ряде случаев весьма ценные.

Что касается *национальных библиотек, основанных на базе крупной публичной библиотеки* или продолжающих выполнять ее функции вплоть до настоящего времени, то они всегда страдали от излишней нагрузки и чрезмерной изнашиваемости фондов [15, с. 29]. В то же время некоторые учреждения, которые относятся к этой разновидности (особенно африканские), вынуждены заниматься обслуживанием населения в отдаленных сельских районах. Западная модель «самодостаточной» национальной библиотеки плохо работает в странах с малым числом публичных библиотек, многовековой устной традицией и большим количеством неграмотного населения [24, р. 75-76].

¹ На основе Библиотеки Национального музея (1921 г.).

² Базой послужила Библиотека национального музея (1808 г.).

³ Основа – Библиотека Государственного музея в Цетинье (1927 г.).

⁴ Ядро фондов – Библиотека Румянцевского музея (1828 г.).

⁵ Образована за счет ресурсов Библиотеки Британского музея (1753 г.).

Бывают, впрочем, и вполне удачные примеры работы таких библиотек в качестве публичных – в особенности, когда само государство невелико по размерам. Так, Национальная библиотека Брунея в настоящее время является центральной в объединении из 9 публичных библиотек страны. Она была основана в 1994 г. на основе Публичной библиотеки (1963 г.).

Такое же происхождение имеют национальные библиотеки Греции (1867 г.)¹, Люксембурга (1899 г.)², Ирака (1961 г.)³, Мадагаскара (1961 г.)⁴ и Парагвая (1874 г.)⁵. Самый известный и ранний по времени пример – Национальная библиотека Польши, возникшая на основе Публичной библиотеки Ю.А. Залуского и А.С. Залуского (1747 г.), – обнаруживает еще один недостаток такого рода преобразований. Даже очень крупное общедоступное книгохранилище (а уж тем более ставшее таковым на основе частной коллекции) имеет существенные лакуны и не располагает действительно универсальным фондом, который подошел бы для организации работы библиотечного учреждения данного уровня.

Свои проблемы есть и у *национальных библиотек, основанных путем слияния нескольких библиотек разных типов*, чаще всего – публичной и университетской или же публичной и музейной. Такая ситуация сложилась в Индонезии (1980 г.), где объединили Библиотеку Национального музея (1778 г.), Провинциальную библиотеку Джакарты (1958 г.), Библиотеку Отдела политической и социальной истории (1952 г.), а также Отдел библиографии и депозитарного хранения Центра библиотечного развития (1967 г.). Национальная библиотека Бахрейна (2006 г.) вобрала в себя фонды Центральной библиотеки Манама (1946 г.),

Библиотеки и Информационного центра Университета Бахрейна (1978 г.). Встречаются и еще более экзотические варианты. В некоторых случаях в одну национальную библиотеку объединяли несколько малых библиотек, которые формально считались национальными, но значительных фондов не имели. Так, Национальная библиотека Лаоса была основана в 1969 г. путем слияния ресурсов трех учреждений: Центральной библиотеки Лаоса (1918 г.), Библиотеки Национального архива и Библиотеки Национального музея. Причины подобных процессов, вероятно, связаны с нехваткой средств, либо с отсутствием со стороны властей обдуманной политики, направленной на создание национального книгохранилища.

Подводя итоги, следует признать, что возникновение национальных библиотек в различные исторические периоды скорее было связано с причинами общегосударственного значения, чем с состоянием библиотечного дела в конкретной стране. В особенности это характерно для учреждений, имеющих длительную историю и возникших во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Национальная библиотека как вид зависит от специфики развития конкретной страны, ее политики, экономики, традиций, а также от отношения государства к сфере культуры и искусства. Власти различных стран во многих случаях не спешат вкладывать средства в библиотечное дело (а уж тем более в крупные и затратные проекты, связанные с книгой). Именно потому в истории национальных библиотек так велика роль случая и «сопутствующих факторов», среди которых личная инициатива, финансовые и книжные пожертвования, коллекции, поступившие от частных лиц и организаций, а также, вне всякого сомнения, культурный имидж нации в глазах мировой общественности.

¹ В основе Публичная библиотека (1832 г.).

² Муниципальная публичная библиотека (1798 г.).

³ Публичная библиотека Министерства просвещения (1920 г.).

⁴ Публичная библиотеки (1920 г.).

⁵ Публичная библиотека (1840 г.).

Список литературы

1. Веджворт Р. Национальные библиотеки и национальный характер // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1994. Вып. 135/136. С. 191-198.
2. Arundell E. National Libraries of the World. Their History, Administration and Public Services. London, 1934. XII, 386 p.
3. Guidelines for National Libraries / the General Information Programme and UNISIST; prep. by G. Sylvestre. Paris: UNESCO, 1987. 102 p.
4. National Libraries: Their Problems and Prospects: Symposium on National Libraries in Europe / Vienna, 8-27 Sept. 1958. Paris, 1960. 125 p.
5. Библиотеки XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.library.ru/3/event/history/XVIII.php> [дата обращения: 30.09.2024].
6. Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург: Профессия, 2002. 352, XXXII с. цв. ил.: ил., портр. (Библиотека).
7. Вискова И.С. Аргентины национальная библиотека // Библиотечная энциклопедия. Москва: Пашков дом, 2007. С. 39-40.
8. Володин Б.Ф. Феномен национальной библиотеки: историко-культурологический аспект // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2002. № 4. С. 23-28.
9. Дворкина М.Я. Национальная библиотека как символ культуры страны // Румянцевские чтения – 2002: Национальная библиотека в современном социокультурном процессе. Вып. 2: Доклады и сообщения. Москва: Пашков дом, 2002. С. 103-107.
10. Матвеев М.Ю. Имидж национальных библиотек. Санкт-Петербург: Изд-во РНБ, 2018. 472 с.
11. Арефьев В.В. Норвегии университетская библиотека // Библиотечная энциклопедия. Москва: Пашков дом, 2007. С. 735-736.
12. Драгныш Е.Ю., Пушкова С.В. Национальная библиотека Финляндии // Открытый доступ: библиотеки за рубежом – 2012: сборник / Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М.И. Рудомино, Отд. науч. информации по библиотечному делу за рубежом. Москва: Рудомино, 2012. С. 80-88.
13. Багрова И.Ю. Новое в работе национальных библиотек за рубежом: аналит. обзор по материалам отеч. и зарубеж. печати, 2001-2009 гг. // Библиотечное дело за рубежом: сб. аналит. и справ. материалов / РГБ, Отд. зарубеж. библиотечного дела и междунар. библиотечных связей, сектор анализа и обобщения информ. по зарубеж. библиотечному делу и библиогр.; [сост. Е.Г. Бурмистрова]. Москва: Пашков дом, 2012. С. 47-94.
14. Багрова И.Ю. Национальные библиотеки в развивающихся странах (по материалам предсессионного семинара ЮНЕСКО / ИФЛА, Москва, 12-16 авг. 1991 г.) // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1994. Вып. 135/136. С. 3-15.
15. Кардесабаль Б.Л. Национальная библиотека Колумбии: современное состояние и перспективы развития // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1994. Сб. 135/136. С. 27-32.
16. Муньяск Н.В. Национальная библиотека Филиппин и система публичных библиотек // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1994. Вып. 135/136. С. 32-39.
17. Byrne A. Necromancy or Life Support? Libraries, Democracy and the Concerned Intellectual // Library Management. 2003. Vol. 24, Iss. 3. P. 116-125.
18. Кумата А. Национальная парламентская библиотека Японии в XXI в. // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1994. Сб. 134. С. 3-14.

19. Лаврова К.Б. Карнеги (Carnegie) Эндрю // Библиотечная энциклопедия. Москва: Пашков дом, 2007. С. 467.
20. Vitiello G. National Libraries: the Concept and Practice, 1700–2000 // Alexandria. 2001. Vol. 13, № 3. P. 139–151.
21. National Library and Information Needs: Alternative Means of Fulfillment with Special Reference to the Role of National Libraries / prep. by M. Line. Paris, 1989. 62 p.
22. Moree P. The Marketing Strategy of the Dutch National Library: Its Necessity and Consequences // Newsletter of the IFLA Section on National Libraries. 2002. June. P. 30–32.
23. Blumberg D., Ukeles R. The National Library of Israel Renewal: Opening Access, Democratizing Knowledge, Fostering Culture // Alexandria. 2013. Vol. 24, № 3. P. 1–16.
24. Kayaga Mulindwa G. National Libraries in Africa: Refocusing Their Work to Ensure Delivery of Services // Library Trends. 2015. Vol. 64, iss. 1. P. 72–83.

Сведения об авторе:

Матвеев Михаил Юрьевич, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки

ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, 191069
matveev@nlr.ru

Дата поступления статьи: 01.10.2024

Одобрено: 15.10.2024

Дата публикации: 25.11.2024

Для цитирования:

Матвеев М.Ю. Национальная библиотека как вид: территориальные особенности возникновения, исторические формы // Сфера культуры. 2024. № 4 (18). С. 124–136.
DOI: 10.48164/2713-301X_2024_18_124

УДК 027(470)(091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2024_18_124

M.Yu. Matveev

Saint Petersburg
Russian National Library
matveev@nlr.ru

A NATIONAL LIBRARY AS A TYPE: TERRITORIAL PECULIARITIES OF EMERGENCE, HISTORICAL FORMS

The reasons for the emergence of national libraries and the factors that influenced their formation and development were individual in each case. The article provides information on the origin and characteristic features of institutions of this type founded in different countries of the world (Russia, the UK, Germany, the USA, etc.). Using the cognitive potential of the classification method, the author analyzes the specifics of national libraries, their institutional and functional differences. The

main libraries of different countries were initially formed as public, parliamentary, university and museum ones, which left its own unique imprint on their acquisition policy, the composition of funds and the target audience of their service.

Keywords: history of librarianship, reasons for the emergence of national libraries, ways to open national libraries, library policy, functions of national libraries, image of libraries.

References

1. Wedgeworth, R. [1994] Nacional`ny`e biblioteki i nacional`ny`j xarakter [National Libraries and National Character]. *Bibliotekovedenie i bibliografiya za rubezhom* [Library Science and Bibliography Abroad], Issue 135/136, 191-198. (In Russian).
2. Arundell, E. (1934) National Libraries of the World. Their History, Administration and Public Services. London, XII. (In English).
3. Guidelines for National Libraries (1987). The General Information Programme and UNISIST; prep. by G. Sylvestre. Paris: UNESCO. (In English).
4. National Libraries: Their Problems and Prospects: Symposium on National Libraries in Europe (1960). Vienna, 8-27 Sept. 1958. Paris. (In English).
5. *Biblioteki XVIII veka* [Libraries of the XVIIIth Century]. URL: <http://www.library.ru/3/event/history/XVIII.php> [Accessed: 30.09.2024]. (In Russian).
6. Volodin, B.F. (2002) *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [World Library History]. Saint Petersburg: Professiya. (Library). (In Russian).
7. Viskova, I.S. (2007) Argentiny` nacional`naya biblioteka [Argentina National Library]. *Bibliotchnaya e`nciklopediya* [Library Encyclopedia]. Moscow: Pashkov dom, 39-40. (In Russian).
8. Volodin, B.F. (2002) Fenomen nacional`noj biblioteki: istoriko-kul`turologicheskij aspekt [The Phenomenon of the National Library: Historical and Cultural Aspect]. *Vestnik Bibliotchnoj Assamblei Evrazii* [Bulletin of the Library Assembly of Eurasia], No. 4, 23-28. (In Russian).
9. Dvorkina, M.Ya. (2002) Nacional`naya biblioteka kak simvol kul`tury` strany` [A National Library as a Symbol of the Country's Culture]. *Rumyantsevskie chteniya-2002: Nacional`naya biblioteka v sovremennom sociokul`turnom processe* [The Rumyantsev Readings-2002: National Library in the Modern Sociocultural Process], Issue 2: Reports and Communications. Moscow: Pashkov dom, 103-107. (In Russian).
10. Matveev, M.Yu. (2018) *Imidzh nacional`ny`x bibliotek* [The Image of National Libraries]. Saint Petersburg: The Russian National Library Publishing House. (In Russian).
11. Aref`ev, V.V. (2007) Norvegii universitetskaya biblioteka [Norway University Library]. *Bibliotchnaya e`nciklopediya* [Library Encyclopedia]. Moscow: Pashkov dom, 735-736. (In Russian).
12. Dragny`sh, E.Yu., Pushkova, S.V. (2012) Nacional`naya biblioteka Finlyandii [The National Library of Finland]. *Otkry`ty`j dostup: biblioteki za rubezhom-2012: sbornik* [Open Access: Libraries Abroad-2012: a Collection]. The All-Russian State Library for Foreign Literature named after M.I. Rudomino, Department of Scientific Information on Librarianship Abroad. Moscow: Rudomino, 80-88. (In Russian).
13. Bagrova, I.Yu. (2012) Novoe v rabote nacional`ny`x bibliotek za rubezhom: analit. obzor po materialam otechestvennoj i zarubezhnoj pechati, 2001-2009 gody [New Things in the Work of National Libraries Abroad: an Analytical Review Based on the Materials of the Russian and Foreign Printed Media, 2001-2009]. *Bibliotchnoe delo za rubezhom: sbornik analiticheskix i spravochny`x materialov* [Librarianship Abroad: a Collection of Analytical and Reference Materials]. The Russian State Library, Department of Foreign Library Science and International Library Relations, Sector of Information Analysis and Generalization for Foreign Librarianship and Bibliography. Compl. by E.G. Burmistrova. Moscow: Pashkov dom, 47-94. (In Russian).

14. Bagrova, I.Yu. [1994] Nacional`ny`e biblioteki v razvivayushhixsya stranax (po materialam predsessionnogo seminaru YuNESKO. IFLA, Moskva, 12-16 avgust 1991 god) [National Libraries in Developing Countries (Based on the Materials of the UNESCO/IFLA Pre-session Seminar, Moscow, August 12-16, 1991)]. *Bibliotekovedenie i bibliografiya za rubezhom* [Library Science and Bibliography Abroad], Issue 135/136, 3-15. (In Russian).
15. Kardesabal`, B.L. (1994) Nacional`naya biblioteka Kolumbii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya [The National Library of Colombia: the Current State and Prospects]. *Bibliotekovedenie i bibliografiya za rubezhom* [Library Science and Bibliography Abroad], Sb. 135/136. S. 27-32. (In Russian).
16. Mun`yask, N.V. (1994) Nacional`naya biblioteka Filippin i sistema publiczny`x bibliotek [The National Library of the Philippines and the Public Library System]. *Bibliotekovedenie i bibliografii za rubezhom* [Library Science and Bibliographies Abroad], Issue 135/136, 32-39. (In Russian).
17. Byrne, A. (2003) Necromancy or Life Support? Libraries, Democracy and the Concerned Intellectual. *Library Management*, Vol. 24, Issue 3, 116-125. (In English).
18. Kumata, A. (1994) Nacional`naya parlamentskaya biblioteka Yaponii v XXI veke [The National Parliamentary Library of Japan in the XXIst Century]. *Bibliotekovedenie i bibliografiya za rubezhom* [Library Science and Bibliography Abroad], Issue 134, 3-14. (In Russian).
19. Lavrova, K.B. (2007) Karnegi (Carnegie) E`ndryu [Carnegie Andrew]. *Bibliotekhnaya e`nciklopediya* [Library Encyclopedia]. Moscow: Pashkov dom. (In Russian).
20. Vitiello, G. (2001) National Libraries: the Concept and Practice, 1700-2000. *Alexandria*, Vol. 13, No. 3, 139-151. (In English).
21. National Library and Information Needs: Alternative Means of Fulfillment with Special Reference to the Role of National Libraries (1989). Prep. by M. Line. Paris. (In English).
22. Moree, R. (2002) The Marketing Strategy of the Dutch National Library: Its Necessity and Consequences. *Newsletter of the IFLA Section on National Libraries*. June, 30-32. (In English).
23. Blumberg, D., Ukeles, R. (2013) The National Library of Israel Renewal: Opening Access, Democratizing Knowledge, Fostering Culture. *Alexandria*, Vol. 24, No. 3, 1-16. (In English).
24. Kayaga Mulindwa, G. (2015) National Libraries in Africa: Refocusing Their Work to Ensure Delivery of Services. *Library Trends*, Vol. 64, Issue 1, 72-83. (In English).

About the author:

Mikhail Yu. Matveev, Doctor of Pedagogical Sciences, leading researcher at the Department of the History of Librarianship of the Russian National Library

18 Sadovaya Str., Saint Petersburg, 191069
matveev@nlr.ru